

І. ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ И ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ

А.Н. Андреев
Белорусский государственный университет
e-mail: anandreev58@mail.ru

УДК 82.0

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОД КАК ЦЕННОСТЬ ЖИЗНИ: ЛИЧНОСТЬ, ЖИЗНЕТВОРЧЕСТВО, МЫШЛЕНИЕ

Ключевые слова: персонцентризм, личность писателя, жинетворчество, литературный код, массовая литература.

Литература формируется в пространстве личностного измерения – персонцентризма. Одним из главных инструментов создания личности является жинетворчество. В этой связи «личность писателя» рассматривается как ближайший, при этом мало освоенный резерв для развития литературоведения, ибо эта категория становится важнейшей характеристикой национального (и мирового) литературного процесса.

Принято считать, что голос для певца является таким же инструментом, как рояль для пианиста. Для писателя функцию инструмента, как опять же считается, выполняет слово.

В известном смысле это так: *рояль, голос и слово* – это *инструментарий*, с помощью которого исполнителями (в широком смысле исполнителем является не только певец или пианист, но и композитор, и писатель) выражаются чувства и мысли (больше человеку выражать, собственно, нечего). Понятно, что голос и рояль – это далеко не одно и то же, не говоря уже о слове.

Чувства и мысли, приведенные в определенный *порядок*, то есть выстроенные на *смысловой основе* (иной основы, собственно, не существует), обретают черты личностного измерения – *персонцентризма*.

Таким образом, смыслом творчества исполнителей становится выражение своей личности и только личности (не путать с самовыражением, где психоэмоциональное начало может доминировать, а личностное начало задвигается на второй план: такой порядок мыслечувств присущ *индивиду*), ибо иной содержательности в мире человека попросту нет и взяться ей неоткуда.

Личность – это продукт, результат длительного процесса, но не изначально присущая индивиду данность. Иными словами, человек должен потрудиться, создавая себя как личность. Одним из главных инструментов создания личности является *жинетворчество*.

Слово – инструмент мысли. Можно сказать, что личность создается словом, и ваяет личность в себе сам человек, выступая творцом по отношению к себе. Это самое увлекательное в мире творчество. Создание личности (достижение цели посредством жинетворчества) – это работа; но и сама личность для писателя в известном смысле превращается из цели в средство – в рабочий инструмент. Создание литературно-художественного произведения – это сотворение «произвольного» (на самом деле жестко структурированного) информационного порядка на основе персонцентризма. *Личность писателя* непосредственно участвует в создании произведения, а жинетворчество непосредственно участвует в создании личности.

Вот почему личность писателя – это ближайший, при этом мало освоенный резерв для развития литературоведения, ибо эта категория становится важнейшей характеристикой национального (и мирового) литературного процесса.

Чем больше личностей и чем больше они разнятся масштабом – тем лучше для литературы, в том смысле лучше, что у литературы появляется большой и разнообразный информационный ресурс.

И напротив: чем меньше личностей, тем...

Собственно, нет личностей – нет литературы.

«Привязка» литературы и литературоведения к персонцентризму (на самом деле вопрос надо ставить шире: речь идет об увязывании с философией человека философии личности, философии нравственности и самой культуры, наконец) дает новый методологический шанс науке о литературе.

«Отвязка» от персонцентризма отпускает литературу в «свободное плавание», что хочется трактовать как путешествие в поисках свободы, как бесконечное путешествие с бесконечным приближением к бесконечности в себе; при ближайшем рассмотрении свободолюбивая, исполненная романтизма формула меняет свое содержание на противоположное: речь, оказывается, идет о свободном от норм культуры дрейфе неважно в какую сторону (что всегда означает только одно – в сторону природы, психики, пещеры), в удалении от высших культурных ценностей, по от-

ношению к которым личность выступает как инструмент их воплощения в литературе, искусстве слова.

Присутствие литературы в жизни общества важно прежде всего с этой точки зрения: литература становится инструментом насыщения общественного сознания персоноцентрическим метафизическим составом, а именно: нормами культуры, стандартами мышления, переживаниями смыслов.

Словом, литература становится инструментом культурно-информационного обогащения человека и общества.

Кульм литературы имеет смысл как культ персоноцентризма; если под кульмом литературы иметь в виду безоглядный культ индивидуализма, литература превращается в инструмент деградации человека и общества, в инструмент хоатизации духовного пространства и духовных контактов, в инструмент освобождения человека от личности в себе, в инструмент выхолащивания культуры – в инструмент смерти, если называть вещи своими именами. При этом следует иметь в виду, что литература как проект под кодовым названием «массовая литература» – это скрытый культ индивидуализма. В серьезных масштабах – уже культ смерти.

То, что призвано улучшать качество жизни, несет в себе колоссальный потенциал смертельной опасности. Почему об этом легкомысленно забывают, когда говорят о литературе?

Литература развернута своим острием и к жизни, и к смерти. Это амбивалентный, обоюдоострый инструмент-феномен, это лекарство-яд, которым можно вылечить смертельно опасную хворобу, а можно отнять жизнь у здорового. Известно, что атом может быть как мирным, так и вполне пригодным для использования в военных целях. Занимаются атомными проектами специально обученные люди.

Точно так же и литературой должны заниматься подготовленные, специально обученные люди. Не лирики, твердящие сладчайшие мантры о свободе и милосердии, – это, скорее, засланные в стан гуманитариев казачки совсем из других сфер, где под маской науки скрывается идеология. Не возбужденные лирики, нет, а философы с научным складом ума, отличающие хотя бы цели от средств, содержание от выражения, инструментарий от исполнительства.

Персоноцентрический литературный код заряжает общество энергией личностных идеалов, эвристической нацеленностью на жизнетворчество, почитанием мышления как высшей ценности жизни. Такой литературный код меняет качество жизни в сторону позитивную, творчески-креативную, оберегая жизнь как высшую ценность.

А теперь уберите этот код, замените его кодом массовой литературы – и вы мгновенно получите код смерти, упакованный в хорошо известную парадигму-обертку: хлеб (культ потребления); зрелища, плавно перетекающие в культовые зрелища, где разрушение всего и вся особенно остро щекочет нервы; смерть. Далее – ничего.

Очевидно, что отношение к литературе – это не дело вкуса и индивидуальных пристрастий; это, во-первых, дело воли к жизни, а во-вторых, дело персоноцентрической методологии, которая может быть оформлена как дело вкуса, личных пристрастий и чего угодно. Сначала наука (то есть ничего личного) – потом личное мнение; если наоборот, то мы имеем дело не с личным мнением, а с культурной диверсией (ибо методологически это именно так).

Люди, противостоящие такой постановке вопроса и, соответственно, «из лучших побуждений» ратующие за свободу от всех и всяческих регламентов, тем более, если это регламенты (оковы, кандалы, нормы, репрессии, виселицы и гильотины: свободный ряд ассоциаций на удивление бьет в одну-единственную точку) культуры, – эти люди либо романтически настроенные глупцы, либо неплохо подготовленные идеологические воины (то и другое, увы, – «товар», который в век информационных войн ценится особенно высоко).

Первых стоит пожалеть и не лишать их шанса продвинуться в направлении культуры; в случае со вторыми стоит пожалеть себя: этим вторым надо давать недвусмысленный отпор – им следует культурно противостоять, если не хотите, чтобы они физически уничтожили вас.

Короче говоря, если вы не прибегнете к *диктатуре культуры* – попадете под каток *диктатуры натуры* (которая – вот диво дивное! – занимает место в одном ассоциативном ряду с такими «вещами» с культурной родословной, как все те же свобода, истина и справедливость).

Если не играть в слова и/или не играть словами, то альтернатива «литература или массовая литература» упрощается до первородной матрицы: жизнь или смерть. Это не преувеличение, это именно упрощение, ибо массовая литература сама по себе не убьет людей, конечно; однако массовая литература поощряет и вдохновляет именно тех, кто действует вопреки императивам культуры.

Массовая литература – заодно с уничтожителями и разрушителями, ибо формирует их ментальность, и культурная ответственность массовой литературы (sic!), несомненно, велика. Тот, кто

берет на себя инициативу пользоваться литературным кодом как общечеловеческим достоянием, одновременно возлагает на себя ответственность за результат.

Здесь срабатывает закон культуры в таком модусе: что позволено личности – не позволено индивиду.

A. Andreyeu

Byelorussian state university
e-mail: anandreev58@mail.ru

Literary code as life's value: personality, self-living creation, thinking

Key words: personalitycentrism, the writer's personality, self-living creation, literary code, mass literature.

Literature is being formed in a space of personality measuring – personalitycentrism. One of the main tools for creating a personality is a self-living creation. In this regard, "the writer's personality" is considered as the closest but little untapped reserve for the development of literary theory, since this category is becoming an important feature of the national (and international) literary process.

Е.Н. Горегляд

ВГУ имени П.М. Машерова
e-mail: ylgoregliad@yandex.ru

УДК 811.161.1:008

КРАСОТА В РЯДУ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ БЕЛОРУСОВ (на материале русскоязычных печатных СМИ Беларуси)

Ключевые слова: духовная ценность, эстетическая ценность, красота, заголовок.

Статья посвящена изучению функционирования духовной ценности «красота» в заголовках русскоязычных периодических изданий Беларуси. Целью исследования является выявление значимости названной ценности в системе духовных ценностей белорусов и её лингвистической представленности в печатных СМИ.

В современной динамичной жизни, в период интенсивных социальных изменений, когда многое из того, что, казалось бы, неизбежно, оказывается разрушенным, проблема исследования системы духовных ценностей индивида в частности и общества в целом представляется особенно актуальной. Ее изучению уделяют большое внимание философы, культурологи, педагоги, филологи, политики, социологи. И это вполне объяснимо: на нынешнем этапе развития общества важно выявить и зафиксировать те ценности, которые определяют сознание и представления современного человека. Постигнутые человеком духовные ценности, выдвигаясь в качестве целей жизни, становятся ценностными ориентациями. По мнению В.П.Тугаринова, «ценности – это то, что нужно людям для удовлетворения потребностей и интересов, а также идеи и их побуждения в качестве нормы, цели и идеала» [1, с.271].

Всякое общество характеризуется самобытностью культуры, которой свойственна ценностно-ориентационная структура. Каждый из нас сформировал для себя определенную систему ценностей, компоненты которой призваны гармонизировать наше существование. Вместе с тем существуют ценности «глобального» характера, которые являются значимыми для целого народа. Важнейшими духовными ценностями любого общества являются нравственные, религиозные и эстетические.

Завоевание умов и чувств людей происходит в области средств массовой коммуникации. Процесс взаимодействия массовой коммуникации с общественным сознанием выглядит таким образом, что, с одной стороны, массовое сознание влияет на формирование высказываний в процессе общения, с другой же стороны, оно подвергается постоянному воздействию средств коммуникации и в значительной степени ими обусловлено. По определению И.А.Федякина, «массовая коммуникация – целостное явление, представляющее часть человеческих взаимоотношений в современном мире... Массовая коммуникация связана с общественным бытием и общественным сознанием. Она пронизывает такие сферы общественного сознания, как идеология, общественная психология и наука, и во многом определяет его формы – политические, правовые, этические, эстетические, религиозные и прочие» [2, с.4].

Есть духовные ценности, которые определяют разные этапы развития человечества. К таким базовым ценностям наряду с добром (благом), свободой, истиной, творчеством, верой относится красота. Еще в Древней Греции величайшие мыслители определили красоту как основу существо-